

ФАКТОРЫ АКТУАЛИЗАЦИИ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ (в продолжение идей Б.М. Есаджанян)

Исследование выполнено при поддержке Государственного комитета по науке МОН РА в рамках армяно-российского совместного научного проекта № 15PG-16

И.Р. САРКИСЯН
АГПУ им. Хачатура Абовяна

Характерной особенностью развития нашего общества является очевидное усиление интернационализации во всех сферах жизни - политической, социальной, экономической, культурной, духовной...

Поиски решения многих актуальных проблем современности приводят к осознанию реальной необходимости уделения серьезного внимания вопросам гуманизации общественных отношений. А поскольку на сегодняшний день ведущим социализирующим институтом общества, во многом определяющим перспективы дальнейшего развития всей общественной системы, является образование (кольное, вузовское), постольку реалии действительности настоятельно предъявляют к нему идущие в унисон со временем новые требования.

90-е годы прошлого столетия ознаменовались в нашей республике существенными реформами в сфере образования. Это стало одной из попыток преодоления возникших перед мировым сообществом и отдельными странами проблем, имеющих как общечеловеческое, так и региональное значение. Одной из таких проблем на сегодняшний день является реализация идей поликультурного воспитания. В этом аспекте были разработаны различные методы и приемы обучения, позволяющие органично “вписаться” в актуальный процесс формирования поликультурного пространства современной цивилизации, интеграции различных социокультурных общностей в результате их активного взаимодействия.

Мы проанализировали основные подходы к определению целей и основных концептуальных идей поликультурного образования. Рассмотренные актуальные подходы содержательно дополняют друг друга, а цели, сформированные в рамках отдельных теорий и концепций, могут рассматриваться как направление деятельности школы на различных этапах реализации поликультурного образования учащихся.

На основе проведенного анализа научно-методической литературы сформировалось наше собственное видение сущности поликультурного об-

разования учащихся Республики Армения, которое мы рассматриваем как вид целенаправленной социализации обучающихся, обеспечивающий:

- **на когнитивном уровне** - освоение (через призму национальной культуры и истории) ценностей мировой культуры, культурно-исторического и социального наследия различных стран и народов;
- **на ценностно-мотивационном уровне** - формирование социально-установочных и ценностно-ориентированных предрасположенностей обучающихся к межкультурной\кросскультурной коммуникации; развитие толерантности по отношению к другим странам, народам, культурам, социальным группам, религиям;
- **на деятельно-поведенческом уровне** - активное социальное взаимодействие с представителями различных культур (конфессий, социальных групп и пр.) при обязательном сохранении собственной культурной идентичности.

Важнейшей составляющей поликультурного образования, на наш взгляд, является обучение языку (в данном случае в ракурсе рассмотрения проблемы поликультурности применительно к Республике Армения – русскому), владение которым в РА реально эксклюзивно расширяет возможности пользования преимуществами открытого общества.

Использование русского языка как способа постижения мира и приобщения к культуре других народов способствует осознанию учащимися принадлежности не только к определенной этнической группе, но и к общепланетарному культурному сообществу.

Развитые формы общения открывают широкие возможности для становления и формирования коммуникативно ориентированной личности, способной к межкультурной коммуникации. Таким образом, язык представляет собой, прежде всего, образовательную ценность, расширяющую спектр дальнейших образовательных и профессиональных перспектив выпускника школы.

Формирование и развитие поликультурной среды в конце XX – начале XXI веков в мировом пространстве (в том числе и в Армении) осуществлялось (и продолжает осуществляться) под воздействием многих факторов (объективных и субъективных), определяющих на сегодняшний день актуальность поликультурного образования.

Одним из наиболее значимых факторов, на наш взгляд, является рост числа субъектов международных отношений и, как следствие, увеличение участников межкультурного диалога как на международном, так и на региональном уровне. Ранее зависимые этносы сформировали самостоятельную государственность с уникальными социокультурными идеалами, верованиями,

традициями, обычаями и мировоззрением, а также стремлением быть равноправными партнерами во всем многообразии международных отношений. Примером такого государства является Армения.

Необходимость поликультурного образования на современном этапе обусловлена не только историческими и социокультурными предпосылками, но и опирается на ряд традиций современной философии, педагогики, психологии, психолингвистики.

Совершенно очевидно, что дальнейшее улучшение школьного и вузовского преподавания русского языка, его распространение и популяризация в РА создают реальные предпосылки для более активного включения молодого поколения (школьников, студенчества) в информационное пространство, что на сегодняшний день представляется весьма актуальным. В условиях, когда человек должен уметь сосуществовать в поликультурном пространстве, язык является, вероятно, единственным инструментом, с помощью которого становится возможным взаимопонимание и взаимодействие между представителями различных лингвосообществ. Отсюда совершенно очевидной становится необходимость уделять особое внимание проблеме формирования у учащихся способности эффективно участвовать в межкультурной коммуникации.

Для монолингвального государства, коим является Армения, одним из наиболее целесообразных путей решения данного вопроса является ориентация на билингвальное языковое образование, предполагающее “взаимосвязанное и равнозначное овладение учащимися двумя языками (родным и неродным), освоение родной и неродной/иностранной культуры, развитие учащегося как двуязычной и бикультурной (поликультурной) личности и осознание им своей двуязычной и бикультурной принадлежности” [1: 12]. Вышесказанное, естественно, предполагает грамотно и тщательно разработанную билингвальную (армянско-русскую) школьную базу как подготовительный этап для вузовского билингвального профессионального образования (в идеале – трилингвальную базу).

Следует отметить, что в Армении после приобретения независимости была успешно разработана и апробирована в течение ряда лет эффективная концепция формирования армянско-русского двуязычия. Пионером в этом деле стала оптимистически настроенная Б.М. Есаджян, активно внедрявшая в систему школьного образования РА идеи билингвального обучения. Акцент при этом делался на формировании речевых умений и навыков на иностранном, русском языке, а также на формировании поликультурной личности. Отсутствие языковой среды заменялось созданием искусственной среды общения.

Совершенно справедливо Б.М. Есаджян постоянно отмечала, что для монолингвального государства, коим является Армения, одним из наиболее

целесообразных путей решения насущной проблемы формирования поликультурной личности является ориентация на билингвальное языковое образование, предполагающее “взаимосвязанное и равнозначное овладение учащимися двумя языками (родным и неродным), освоение родной и неродной/иностранной культуры, развитие учащегося как двуязычной и бикультурной (поликультурной) личности и осознание им своей двуязычной и бикультурной принадлежности” [1: 15]. Вышесказанное, естественно, предполагает грамотно разработанную билингвальную (армянско-русскую) школьную базу (в идеале – трилингвальную, армянско-русско-английскую) как подготовительный этап для вузовского билингвального профессионального образования.

Как отмечает Б.М. Есаджанян, “при наличии у выпускников армянских школ хотя бы субординативного билингвизма и правильной постановке аудиторной, внеаудиторной, а также самостоятельной работы студентов, в условиях вузовской подготовки специалистов высокой квалификации необходимо и возможно ориентировать студентов на достижение равного использования родного и русского языков в специальной и специально-научной деятельности, что приблизит их к координативному владению двумя языковыми системами и речью на обоих языках” [2: 6]. При этом, естественно, межличностные отношения получают дальнейшее развитие и углубление, что даст реальную возможность кардинально изменить социальный статус учащихся. Это повлечет за собой заметное активное позитивное изменение мотива обучения русскому языку.

Практические цели билингвального русско-армянского образования могут быть определены как:

- овладение навыками использования двух языков (родного армянского и изучаемого русского);
- формирование и совершенствование межкультурной /кросскультурной компетенции учащихся-армян;
- развитие коммуникативной компетенции учащихся в родном (армянском) и изучаемом (русском) языке;
- развитие у учащихся способности получать дополнительную (внеязыковую) информацию из разных сфер функционирования на территории Республики Армения изучаемого русского языка.

На сегодняшний день это очень актуально, поскольку информация, поступающая, в первую очередь, через Интернет, для армян реально более доступна именно на русском языке. А реализовать вышеотмеченные цели – значит сформировать вторичную языковую личность учащегося, то есть такую личность, которая способна грамотно порождать и адекватно понимать

речевые высказывания на русском языке, а также уметь извлекать нужную информацию из общего потока все возрастающей информации.

Таким образом, лингводидактическая категория “вторичная языковая личность” может быть охарактеризована как совокупность способностей человека к адекватному взаимодействию с представителями других культур (в данном случае – к взаимодействию с представителями русской культуры).

Концепт “вторичная языковая личность” на сегодняшний день весьма актуален. Осознание себя как вторичной языковой личности, в первую очередь, предусматривает:

- осознание себя как языковой личности в целом, включая, а) мотивационный уровень, б) лингвокогнитивный уровень; в) семантический уровень;
- способность пользоваться изучаемым (вторым) языком в реальной коммуникативной деятельности;
- способность к саморазвитию, к обеспечению креативной текстовой (коммуникативной) деятельности на иностранном (русском) языке.

Продуктивная речемыслительная деятельность как на родном (армянском), так и на изучаемом (русском) языке зависит от многих объективных и субъективных факторов, среди которых в настоящее время важное место занимают разнообразные модернизированные методические системы инновационного характера, учитывающие реалии современной действительности и веяния времени и тем самым определяющие успешность билингвального обучения. Среди них хотелось бы особо оговорить непереносимое осознание учащимися, а также преподавателем мотивации армян к изучению иностранного и, главное, конкретно именно русского языка.

Актуальный на сегодняшний день личностно-ориентированный подход обучения, лежащий в основе концепции формирования армянско-русского двуязычия, ставит перед методистами как практические задачи организации уроков русского языка (в школе, в вузе), так и теоретические вопросы, возникающие при определении содержания обучения и, соответственно, выборе дидактического материала, инновационных методов и средств обучения.

Переход учебного процесса (школьного, вузовского) на рельсы билингвального обучения настоятельно требует реальной перестройки всей системы учебно-методической, педагогической и психолингвистической деятельности преподавателя-русиста, которая должна быть направлена, в первую очередь, на то, чтобы учащиеся-армяне осознали тот очевидный факт, что речемыслительная деятельность на иностранном (русском) языке призвана служить для осуществления грамотной коммуникации и восприятию говорящего в социуме, без чего она теряет свою значимость.

Билингвальное армянско-русское обучение отнюдь не должно препятствовать совершенному овладению родным языком. Напротив, при разработке

методических приемов стимулирования спонтанно-корпоративных структур родного (армянского) и изучаемого (русского) языков осуществляется выработка новой языковой установки (установки речи на русском языке), поскольку эти приемы должны опираться на учет закономерностей выработки установки, дифференцированно в зависимости от сфер и участников общения. Более того, при обучении русскому языку необходим обязательный учет фактов сопоставительной типологии армянского и русского языков для предотвращения интерференции и активного использования транспозиции навыков. То есть опора на родной язык представляется нам необходимым условием билингвального обучения.

Разработка основ билингвального обучения при отсутствии на современном этапе русской языковой среды в Республике Армения подразумевает поиск новых форм создания естественных ситуаций общения. Учебные ситуации общения в классе/аудитории, естественно, не раскрывают всех возможностей для осуществления адекватной речемыслительной деятельности на иностранном (русском) языке. Во многом аморфные и искусственные, данные ситуации далеки от реальных ситуаций общения, поэтому не могут полноценно и плодотворно использовать все необходимые рычаги воздействия на активизацию речемыслительной деятельности в реальной ситуации общения в языковой среде носителей языка.

Сегодня объективные данные таких наук, как физиология и психология позволяют сделать достаточно аргументированный вывод о том, что овладение вторым языком – это не просто накапливание языкового материала в результате заучивания лексических единиц, а также усвоения грамматических форм и структур, а перестройка всех речевых механизмов личности для взаимодействия, и далее - для параллельного использования в дальнейшей деятельности двух языковых систем. Для этого на первых этапах обучения иностранному языку необходимо сформировать у учащихся необходимый навык переключения с родного языка (армянского) на изучаемый язык (русский). На более поздних этапах обучения уже возникает необходимость нейтрализовать систему родного языка, с тем чтобы создать плодотворные условия для функционирования системы изучаемого иностранного языка. Именно поэтому одной из первоочередных задач билингвального школьного/вузовского обучения и воспитания следует считать создание механизма двуязычия.

Сущность поэтапного становления механизма двуязычия заключается в “возбуждении знаковых, денотативных (семасиологических) или ситуационных связей лексических единиц в условиях необходимости или возможности выбора между двумя языковыми системами” [3: 16]. Общеизвестно, что у всех, кто начинает изучать любой иностранный язык, существуют денотатив-

ные или ситуационные связи лексических единиц родного языка. Учащиеся четко знают, как обозначать на родном языке тот или иной предмет, признак, то или иное явление, какие речевые единицы следует использовать в той или иной ситуации. И это естественно. Однако при изучении лексических единиц второго (иностранного) языка, каждая новая иноязычная лексическая единица связывается не с тем или иным субъектом действительности, а с соответствующим словом родного языка и только через него с самим обозначаемым. То есть в данном случае осуществляется опосредованная связь через родной язык. При этом существует реальная опасность создания ложных знаковых связей. Данное явление имеет место в том случае, если новая иноязычная лексическая единица не имеет полноценного эквивалента в родном языке. Это является характерной особенностью становления механизма двуязычия.

Другая характерная особенность становления механизма двуязычия заключается как в позитивной (зона транспозиции), так и негативной (зона интерференции) связи иностранного языка с родным, что вызывает и его связь с соответствующей семантической системой, которая образуется вокруг любой лексической единицы.

Третья особенность становления механизма двуязычия непосредственно связана с правилом доминантного языка, который естественным образом влияет (подавляет) на второй (изучаемый, иностранный) язык и является, как правило, причиной как лексической, грамматической, так и лингвострановедческой интерференции. Доминантным языком в большинстве случаев является родной. Однако при этом непременно следует учитывать очевидный и важный факт, на который постоянно указывают армянские исследователи-методисты, а именно: у тех личностей, для кого русский стал не только вторым родным, но и доминантным языком (а таких у нас в республике достаточное количество – отмечено нами – *И.С.*), формируется и регламентируется свой “вариант языкового восприятия и своеобразное отношение к тому, что считать нормативным и что – отклонением от нормы [4: 15]. Как писал Л.В. Щерба, “наступает свобода пользования всеми средствами при новых законах их композиции, раскрепощенной от традиционно-стилевых запретов и ограничений” [5: 92].

Перечисленные характерные особенности становления механизма билингвизма говорят о необходимости и целесообразности его формирования уже на начальном этапе обучения русскому языку. Осваивая иностранный язык, учащийся, несомненно, расширяет не только свой кругозор, но и границы своего мировосприятия и мироощущения в целом. При этом следует учитывать тот очевидный факт, что он воспринимает окружающий мир (по крайней мере на первых этапах обучения) через призму понятий, сформирова-

рованных на основе родного языка и с учетом всего многообразия присущих данному языку выразительных средств. Явления другой /незнакомой и на первых порах чуждой культуры всегда оцениваются учащимися в ракурсе принятых в родном лингвосоциуме культурных норм и ценностей, через призму усвоенной им модели миропонимания.

Таким образом, для реализации билингвального армянско-русского обучения необходимо первоначально решить ряд задач, среди которых:

- закрепление основных знаковых связей русских речевых единиц с их эквивалентами в армянском языке;
- разработка и систематизация ситуационных связей, ситуационных клише русского языка;
- предотвращение процесса создания ложных знаковых связей между лексическими единицами и структурами родного (армянского) и изучаемого (русского) языков;
- разработка эффективного механизма быстрого переключения с одного языка на другой (с армянского на русский и наоборот);
- создание условий спонтанного порождения русских высказываний независимо от структур армянского языка.

Мы предлагаем ввести в практику школьного обучения преподавание нескольких предметов на русском языке, а также внедрение в практику преподавания русского языка так называемых бинарных (интегрированных) уроков (совмещенных уроков русского языка и определенного предмета). Ведь совершенно очевидно, что для современного языкового (билингвального) образования необходимы междисциплинарная интеграция, многоуровневость, вариативность, ориентация на межкультурный \кросскультурный аспект овладения языком. В этом ракурсе мотивация приобретает первостепенное значение.

В рассматриваемом аспекте преподаватели-русисты Республики Армения в соответствии с современными требованиями школьной реформы должны подготовить специальную программу билингвального обучения. В раннем ракурсе методика билингвального образования в целом, а также методика обучения русскому языку, в частности, должны исходить из реальных возможностей учащихся-армян, из имеющегося у них лингвистического опыта. Ведь взаимодействие родного и изучаемого языков представляет собой сложное многоструктурное явление, в котором переплетены собственно лингвистические, психологические, психолингвистические и другие не менее важные факторы. В процессе билингвального обучения обязательно следует учесть очевидное обстоятельство - существенное лингводидактическое значение имеет специфическая для условий билингвизма взаимосвязь и

взаимозависимость между разновидностями транспозиции и интерференции на разных языковых уровнях.

Однозначно можно констатировать, что двуязычное (билингвальное) языковое образование является, с одной стороны, наилучшим средством для познания родного языка, а с другой – для философского его преодоления и для развития диалектического мышления. Л.В. Щерба справедливо отмечал: “Учащиеся всем ходом занятий приучаются не скользить по привычным им явлениям родного языка, а подмечать разные оттенки мысли, до сих пор не замеченные ими в родном языке. Это можно назвать преодолением родного языка, выходом из его магического круга” [6: 354].

По мнению многих специалистов, полноценно овладеть родным языком можно только, изучая какой-либо иностранный язык. Билингвальное языковое образование дает нам эту возможность, помогая вскрывать разнообразные средства выражения как в иностранном (изучаемом), так и в родном языке.

В заключение хотим еще раз отметить, что после становления независимости Армении идеи билингвального образования в аспекте воспитания поликультурной личности стала внедрять в систему школьного образования РА акад. АПСН РФ Белла Марковна Есаджян.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гальскова Н.Д., Коряковцева Н.Ф., Мусницкая Е.В., Нечаев Н.Н. Обучение на билингвальной основе как компонент углубленного языкового образования // Иностранные языки в школе. -2003, № 2. - С.12-16.
2. Есаджян Б.М. Некоторые особенности армянско-русского билингвизма и перспективы его развития. Сб. научных трудов. Специфика формирования и функционирования армянско-русского билингвизма. -Ереван, 1990.
3. Миньяр-Белоручев Р.К. Механизм билингвизма и проблема родного языка при обучении иностранному // Иностранные языки в школе. – 1991, № 5. - С.15-16.
4. Есаджян Б.М., Шахкамян Г.Г. Совершенствование русской речи учащихся-армян и проблемы армянско-русского билингвизма. -Ереван, 1990.
5. Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. -М., 1957.
6. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. -Л., 1974.